

В статье анализируется новое (шестое) издание курса лекций по Общей части уголовного права (2018 г.), автором которого является видный ученый-правовед, профессор А. В. Наумов. Данный труд продолжает лучшие традиции отечественной науки уголовного права, заложенные еще до революции, и является уникальным научным и учебным произведением. Среди многочисленных достоинств курса лекций особо отмечаются его хорошая структурированность и глубина проработки рассматриваемых тем, единство подхода к разрешению спорных вопросов, отсутствие излишней сухости при изложении материала (за счет многочисленных примеров из судебной практики, иллюстраций из художественной литературы и кинофильмов, статистической информации и пр.), описание биографий известных ученых, которые внесли большой вклад в уголовно-правовую теорию. Кроме того, высказаны отдельные пожелания (в частности, о необходимости углубления ряда глав и параграфов курса) и замечания. В целом же книга А. В. Наумова оценивается как крупнейший и не имеющий аналогов в современной уголовно-правовой доктрине авторский курс лекций по Общей части уголовного права.

К л ю ч е в ы е с л о в а : А. В. Наумов; курс лекций; УК РФ; уголовное право; общая часть; доктрина; рецензия; состав преступления; преступление; наказание.

In the article, a new (sixth) edition of the Course of Lectures on the General Part of Criminal Law (2018) is being analyzed. The author of this course is a prominent legal scholar, Professor A. V. Naumov. This work continues the best traditions of the domestic science of criminal law, formed even before the revolution, and is a unique scientific and educational work. Numerous merits of the Lecture Course include good structuredness and depth of study of the topics under consideration, a unique approach to resolving disputes, the absence of excessive "dryness" in the presentation of the material (due to numerous examples from the jurisprudence, illustrations from fiction and movies, statistical information), a description of the biographies of famous scientists who have made a great contribution to the Criminal Law Theory. In addition, individual wishes were expressed (in particular, the need to deepen a number of chapters and paragraphs of the Course) and comments. In general, the book is estimated as the largest course of lectures on the General Part of Criminal Law, which has no analogues in modern criminal law doctrine.

К е у о r d s : A. V. Naumov; lecture course; Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Law; common part; doctrine; review, corpus delicti; crime, punishment.

Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, А. Г. Кулев

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: krugliko@uniyar.ac.ru

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

E-mail: kulev1984@mail.ru

Гордость российской уголовно-правовой мысли (о 6-м издании курса лекций профессора А. В. Наумова)

Научная статья

L. L. Kruglikov, A. V. Ivanchin, A. G. Kulev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The Pride of the Russian Criminal Law Thought (about the 6th edition of the Course of Lectures of Professor A. V. Naumov)

Scientific article

В начале текущего года вышло в свет уже шестое по счету издание уникального курса лекций по Общей части уголовного права [1¹], автором которого является крупный отечественный ученый-криминалист Анатолий Валентинович Наумов. Его труды по широкому спектру право-

¹ Далее в тексте в круглых скобках делаются ссылки на страницы данного (рецензируемого) труда.

© Кругликов Л. Л., Иванчин А. В., Кулев А. Г., 2018

вых проблем (о мотивах убийств, применении уголовно-правовых норм, законах логики при квалификации преступлений, процессе по делу о дуэли А. С. Пушкина, типологии уголовно-правовых систем, об истории преступления и наказания в России и пр., и пр.) уже давно заняли достойное место в «золотом фонде» библиотеки по отечественному, зарубежному и международному уголовному праву.

Рецензируемое издание продолжает лучшие традиции отечественной науки уголовного права, заложенные еще до революции видными криминалистами того времени, прежде всего профессором Н. С. Таганцевым. Первый вариант своего курса лекций А. В. Наумов опубликовал в 1997 г. после принятия УК РФ, и его труд сразу же завоевал сердца как искушенных в науке специалистов, так и студенческой аудитории. В последующем ввиду вносимых в УК РФ изменений и дополнений, а также с учетом развития отечественной уголовно-правовой мысли курс лекций по Общей части неоднократно переиздавался, а также на определенном этапе был дополнен авторским курсом по Особенной части уголовного права. Первоначальные и последующие издания данных курсов лекций получили множество благосклонных отзывов в среде российских ученых. Свой вклад в современную оценку Курсов и подчеркивание их несомненных достоинств внесла и ярославская уголовно-правовая школа [2; 3]. Нам приятно отметить тот факт, что А. В. Наумов исключительно внимательно отнесся к высказанным в наших рецензиях замечаниям и в большинстве своем отреагировал на них в очередных изданиях своего труда (усилив аргументацию своей позиции либо скорректировав ее). Впрочем, можно обойтись и без ссылок на положительные отклики в научной среде, ибо курс лекций (5-е издание, объединяющее Общую и Особенную части) официально получил всеобщее и заслуженное признание в 2016 г., когда А. В. Наумов за его издание был признан лауреатом Национальной премии по литературе в области права [4].

В шестом издании курса лекций по Общей части содержится анализ актуальных изменений УК РФ по состоянию на 1 июля 2017 г. и взгляды учёного на вопросы уголовного права, предусмотренные программой дисциплины и вышедшие за ее рамки. Курс в целом адекватно отражает произошедшие изменения в уголовном законодательстве, содержит обновленные списки научной литературы, обогащен дополнительным материалом. Так, ряд глав и параграфов Курса дополнен новыми авторскими размышлениями. В частности, в сравнении с прежними изданиями гораздо больше внимания уделено перипетиям генезиса уголовного права России (с. 84–228). Более того, Курс пополнился новыми структурными единицами – среди прочего, обстоятельной главой XXVII «Проблемы и перспективы реформирования российского уголовного законодательства (УК РФ «образца» 2016 г.: «хотели как

лучше, а получилось как всегда»; «кто виноват и что делать?»)». В целом же в шестом издании просматривается стремление А. В. Наумова сохранить те концептуальные подходы, которые были успешно реализованы им в предыдущих изданиях Курса Общей части.

Соответственно рецензируемое издание сохранило достоинства предыдущих версий и обогатилось новыми. Среди ключевых «плюсов», на наш взгляд, заслуживает упоминания, во-первых, изложение материала одним автором, в результате чего удалось обеспечить единство подхода к разрешению спорных вопросов, возникающих при рассмотрении «пересекающихся» тем теории уголовного права (например, темы об уголовной ответственности и ее основании, наказании и его целях, а также об освобождении от уголовной ответственности базируются на едином понимании сущности последней; темы «Объективная сторона преступления» и «Стадии совершения преступления» раскрыты на основе единой классификации преступлений по моменту их окончания и т. д.). Что же касается коллективных курсов и учебников, то они не всегда отвечают указанным требованиям, поскольку авторское кредо ответственный редактор не может произвольно изменить, «унифицировав» его с другим взглядом, изложенным в учебнике и представляющимся редактору более верным.

Во-вторых, используя жанр лекции, А. В. Наумов смог избежать излишней сухости при рассмотрении уголовно-правовых вопросов. Это обеспечивается многочисленными примерами из судебной практики, иллюстрациями из кинофильмов, статистической информацией. К тому же применение статистического метода познания (с. 39–40 и др.) и использование криминологических данных, в том числе и зарубежных стран (с. 42–44), добавило весомости и достоверности многочисленным умозаключениям автора.

Как и прежде, украшением Курса являются отступления, посвященные биографиям известных ученых-юристов. В результате за фамилией того или иного правоведа читатель начинает видеть не просто автора нескольких трудов, а живого человека, посвятившего себя служению юридической науке. В Курсе умело даны емкие (и содержательные) характеристики научного вклада Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, В. Д. Спасовича, Л. С. Белогриц-Котляревского, А. Ф. Кистяковского, Г. Е. Колоколова, В. В. Есипова, А. В. Лохвицкого, Н. А. Нелюдова, Н. Д. Сергеевского, А. Н. Трайнина,

Б. С. Утевского, Н. Д. Дурманова, Б. С. Никифорова, Н. И. Загородникова, П. С. Дагеля, Г. А. Кригера, И. И. Карпеца, Н. А. Стручкова и многих других деятелей прошлого.

«Изюминкой» Курса являются и яркие примеры из художественной литературы, не раз приводимые на его страницах. Более того, в параграфе 3.1 первой главы методически искусно показано многообразие взаимосвязей уголовного права и художественных источников. Мы солидарны с А. В. Наумовым в том, что каждый из великих ученых, писателей привносит свое понимание в проблематику преступления и наказания, в связи с чем, «например, для проникновения в проблему мотива преступления прочтение «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых» Достоевского не менее важно, чем изучение учебников уголовного права и специальной монографической и учебной литературы» (с. 65).

В-третьих, Курс лекций, как и прежние издания, четко структурирован, в связи с чем он не выглядит труднопроходимым монолитом. Более того, автор использует различные графические приемы, позволяющие отграничить от основного текста дефиниции, формулировки закона, перечни, примеры и другие отступления, подзаголовки внутри параграфов и т. п. Большинство разделов содержит схемы, что обеспечивает наглядность излагаемого материала и способствует наилучшему его запоминанию.

В-четвертых, помимо обстоятельного рассмотрения традиционных вопросов, автор со знанием дела характеризует основные положения Общей части криминального законодательства зарубежных стран, а также раскрывает сущность исторически сложившихся школ и направлений науки уголовного права.

Можно продолжить перечисление и многих других достоинств рецензируемой книги, носящих общий или частный характер, однако размер рецензии, к сожалению, не позволяет этого сделать, тем более, как уже отмечалось, предыдущие версии данного сочинения завоевали всеобщее признание, на которое, бесспорно, «обречено» и шестое издание. Поэтому констатируем: перед нами уникальный творческий труд мэтра уголовно-правовой науки и выход в свет этого издания является высоко значимым событием в отечественном правоведении.

Вместе с тем отдельные положения Курса, как и ранее (иначе бы наука превратилась в догму),

вызывают желание подискутировать с автором ввиду их спорности или недостаточной аргументированности.

Во-первых, позволим себе продолжить полемику с А. В. Наумовым по вопросу о принципах уголовного права. Он, как и в прежних изданиях Курса, выступает сторонником позиции В. Н. Кудрявцева и С. Г. Келиной о том, что выделение отраслевых принципов излишне, так как в любой отрасли права, в том числе и в уголовном праве, общеправовые принципы по общему правилу действуют через отраслевые, а потому последние следует рассматривать лишь как преломление общеправовых (с. 74). Справедливости ради заметим, что автор далек от категоричности в этом вопросе и признается, что «не претендует на бесспорность своей позиции». Но, как говорится, «Платон мне друг, но истина дороже». По нашему мнению, специфика предмета и метода правового регулирования конкретной отрасли объективно может вызывать к жизни существование каких-то особых принципов (например, принцип виновной ответственности в уголовном праве присущ не всем отраслям, а потому вряд ли можно утверждать, что этот принцип является преломлением общеправового). Кроме того, наполненное отраслевой спецификой общеправовое начало всегда обретает относительную самостоятельность (например, уголовно-правовая справедливость выглядит иным образом, нежели гражданско-правовая). В этой ситуации ничто нам не мешает говорить о существовании особых принципов отраслей, равно как и наличие понятия «юридическая ответственность» не исключает самостоятельного бытия таких ее разновидностей, как уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и т. д. Наконец, автор в процессе изложения выходит все же за обозначенный в уголовном законе круг идей, выделяя и анализируя принцип неотвратимости ответственности, который к категории общеправовых явно не относится.

Детально рассматривая принципы законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма (ст. 3–7 УК РФ), ученый, как и прежде, дополняет их круг неотвратимостью ответственности (с. 79). В ответ на наши сомнения по этому поводу (в том числе относительно уголовно-правовой природы этой идеи), высказанные в предыдущей рецензии, А. В. Наумов ссылается на тот факт, что и эта позиция имеет авторитетных сторонников в доктрине (А. И. Бойцов и др.) и снабжена, на его взгляд, убедительной аргументацией. В свою очередь

и мы «остаемся на своих позициях». Не случайно в Курсе не названо ни одной конкретной уголовно-правовой нормы, в которой данная руководящая идея нашла бы свое проявление. И это, видимо, закономерно, поскольку уголовный закон не может обеспечить неотвратимость ответственности. Более того, он предусматривает множество законных возможностей ее избежать (в нормах об освобождении от ответственности и наказания).

Думается, что автор неоправданно отказывается от преобладающей в общей теории права классификации принципов по их уровням. Придерживаясь ее, есть основания поставить под сомнение очерченный ныне законодателем перечень уголовно-правовых принципов. В частности, напрашивается включение в него принципов экономии, дифференциации и индивидуализации и целевого устремления мер ответственности. Кстати, тогда последним в Курсе нашлось бы достойное место – сейчас же о них сказано крайне мало, преимущественно при освещении проблем назначения наказания.

При этом, что касается принципов назначения наказания, вызывает возражения их отождествление (вслед за Г. Л. Кригер и некоторыми другими учеными) с общими началами назначения наказания (с. 599). На наш взгляд, необходимо различать принцип права – абстрактное требование, идею, пронизывающую всю отрасль или определенную совокупность норм, и норму права – конкретное правило поведения. С этой позиции ст. 60 УК РФ содержит общие правила назначения наказания, которые суть частные проявления какого-либо руководящего начала. Так, требование назначать наказание в рамках санкции статьи вытекает из принципа законности, требование учета уровня опасности преступления и преступника – из принципа справедливости, учета влияния наказания на исправление осужденного – из принципа целевого устремления мер ответственности, учета влияния наказания на условия жизни семьи – из принципа гуманизма. Кроме того, существуют специальные правила назначения наказания, которые тоже являются конкретными проявлениями закрепленных в ст. 3–7 УК принципов. Отсюда следует, что принципы избрания судом наказания воплощены не только в ст. 60 УК РФ, которая выступает для них базовой нормой (но не единственной), и, соответственно, ее содержанием суть этих принципов не исчерпывается.

Во-вторых, в недостаточной, по нашему мнению, степени проработана автором глава VI

о составе преступления (с. 329–338). В ней понятие и виду составов посвящено 5 страниц и еще 5 страниц – роли состава в квалификации преступлений (а всего 10 из 782 страниц Курса). Небольшой данная глава была и в предыдущих изданиях Курса. Но за эти годы рецензируемый труд заметно обогатился и, как следствие, вырос в объеме (с 35 до 49 печ. л.). В итоге на фоне глубокой проработанности многих иных тем глава о составе выглядит откровенно блекло. Конечно, у каждого ученого есть «вкусовые» пристрастия, и в этом плане понятно и оправдано детальное рассмотрение А. В. Наумовым ряда тем (например, истории уголовного права на 145 страницах). Но с учетом значения состава преступления для понимания, освоения, применения и даже создания уголовного права (которое невозможно переоценить, о чем, как известно, написано много и по делу) столь беглое освещение данной темы нам представляется методически неоправданным.

Как результат, «за кадром» остались многие узловые вопросы проблематики состава: в частности, проблема соотношения состава преступления с понятием этого же преступления (например, состава квалифицированного убийства и понятия этого же квалифицированного убийства), нормативистский подход к пониманию состава и его критика (Н. Ф. Кузнецовой и др.), диалектика взаимосвязи состава и признака общественной опасности и т.д. Да и обозначенные автором вопросы раскрыты, на наш взгляд, отнюдь не в полной мере. Так, по мнению автора, признаки состава характеризуют деяние как «конкретное преступление (т. е., например, как кражу или оскорбление, грабеж или хулиганство)» (с. 330). Но если взять ту же кражу, то в ст. 158 УК РФ содержится четыре части, отдельные из которых разбиты на пункты, фиксирующие отдельные квалифицирующие признаки кражи. Соответственно, возникает принципиально важный дидактический и практический вопрос (в том числе в плане применения ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности): где конкретно содержится состав – в целом в статье УК, в ее части или же пункте? Иными словами, нужно определиться, в качестве какого именно преступления состав характеризует деяние. В частности, очевидно, что для того чтобы охарактеризовать деяние как кражу (возьмем пример самого автора), квалифицирующие признаки из ч. 2–4 ст. 158 УК РФ не нужны; для этого достаточно и признаков основного состава кражи. Таким образом, возникает

крайне значимый вопрос о границах состава преступления в Особенной части УК РФ, который еще полвека назад обсуждался в ленинградском Курсе уголовного права В. С. Прохоровым [5, с. 268], а затем В. Н. Кудрявцевым [5, с. 82] и другими учеными. Мы склонны привязывать рамки состава преступления в Особенной части УК к части статьи (ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 105 и т. д.) или неделимой статье (ст. 106, 125 и т. п.) (в пользу чего в своих работах приводим развернутую аргументацию), но речь здесь, разумеется, не о нашей позиции, а о том, что освещение таких фундаментальных вопросов, бесспорно, напрашивалось с учетом жанра рецензируемого издания.

В равной мере неполно, на наш взгляд, освещен и вопрос о видах составов, сведенный ученым к их делению на основной, квалифицированный (с отягчающими обстоятельствами) и со смягчающими обстоятельствами (с. 333). При этом по-прежнему используется не совсем удачная, на наш взгляд, терминология, а именно: составы «со смягчающими» и «отягчающими» обстоятельствами. Правильнее, полагаем, называть данные обстоятельства «квалифицирующие» и «привилегированные» признаки, проводя разницу между дифференциацией уголовной ответственности, осуществляемой посредством обстоятельств, которые ввел законодатель в конструкцию того или иного состава, и индивидуализацией ответственности, которая производится судом путем учёта смягчающих и отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 и 63 УК РФ. Поэтому для обозначения рассматриваемых видов составов оптимально, как представляется, использование выражений «квалифицированный состав» и «привилегированный состав».

Вместе с тем данное деление составов – далеко не единственное в доктрине. Науке хорошо известны имеющие важное теоретическое и практическое значение группировки составов по моменту окончания преступлений, роли последствий в их конструкции, структуре составов. Правда, в главе об объективной стороне автор выделяет формальные и материальные составы (с. 355) (круг которых есть все основания, как представляется, дополнить формально-материальными, каковы, например составы в ч. 1–4 ст. 171 УК), указывая на различия в моменте окончания преступлений с такими составами. Но и это деление составов (критерий которого мы именуем «функциональной ролью последствий в их конструкции») следует отличать от классификации составов преступлений по

моменту их окончания, последняя – глубже и разветвленнее. В частности, именно в рамках последней выделяются составы создания опасности и усеченные составы преступлений, имеющих заметное своеобразие в моменте окончания. Как известно, и структура составов позволяет дать их подробную классификацию: на простые и сложные, последние – на составы с двумя или более деяниями, способами, последствиями, формами вины, объектами и т. д. В свою очередь, подобные одноименные признаки могут быть альтернативными либо обязательными (совмещенными). Нет нужды упоминать том, что знание названных классификаций составов облегчает освоение и последующее применение уголовного права, а потому было бы полезно для лиц, кому адресован Курс.

В-третьих, определяя понятие вины, автор по-прежнему указывает на отношение лица к «совершенному им общественно опасному деянию» (с. 404) вместо использования господствующего в доктрине выражения «отношение к совершаемому деянию». В ответ на наше замечание А. В. Наумов, обосновывая свой взгляд, отмечает, что «оценка психического отношения виновного происходит только при фиксации его совершения, т. е. после совершения виновным соответствующего деяния» и что при совершении деяния психическое отношение к нему у виновного не всегда остается неизменным («совершение – это динамика») (с. 404). Однако эти доводы, на наш взгляд, малоубедительны и необходимо все же вести речь об отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, поскольку важны содержание сознания и воли субъекта именно в этот момент. В последующем может произойти переоценка лицом своего поведения, но это будет иметь значение лишь для выбора мер уголовно-правового воздействия, а не для констатации наличия (отсутствия) вины в той либо другой ее форме.

Тот же очевидный факт, что оценка деяния осуществляется после его совершения, не снимает с правоприменителя обязанности установить психическое отношение субъекта к этому деянию в ретроспективе – именно на момент его совершения. Точно так же, например, вменяемость субъекта мы устанавливаем хотя и постфактум, но на момент совершения оцениваемого деяния. Наконец, не убеждает в обратном и ссылка автора на динамику психического отношения субъекта. Понятно, что психическая деятельность лица по определе-

нию динамична, как, собственно говоря, и любая другая деятельность. Это создает известные трудности при установлении формы и вида вины лица, но, как известно, не мешает в конечном счете установить, каким конкретно было отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям.

В-четвертых, хотя в целом автор и сумел учесть изменения в УК РФ, произошедшие с момента выпуска в 2011 г. 5-го издания Курса (а за нашим законодателем не каждому дано угнаться), но в новом издании в отдельных случаях используется старая редакция УК РФ (например, на с. 353 говорится о злостности в ст. 157 УК, которая заменена административной преюдицией). Подчас используются и отмененные постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в главах о системе наказаний и их назначении автор ссылается на недействующие ныне постановления 2007 и 2009 гг. (с. 572 и др.), порой не учитывая новые рекомендации, данные Пленумом Верховного Суда РФ в 2015 г. в постановлении № 51.

Кроме того, сожаление вызывает тот факт, что автором оставлен без анализа ряд важных новелл УК РФ. В частности, на с. 657 лишь процитирована норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а на с. 706 – положения главы 15.2 УК РФ о судебном штрафе, хотя не секрет, что этот институт, пополнивший УК в 2016 г., вызвал бурную полемику в среде российских специалистов. Столь же скромное внимание уделено и ряду иных новелл – о наказаниях в виде ограничения свободы (которое в 2011 г. обрело новое содержание) и принудительных работах, об освобождении от уголовного наказания лица, признанного больным наркоманией (с. 625) и в связи с согласием потерпевшего (с. 663) и т. д. В итоге вряд ли будет удовлетворен взыскательный читатель, который с учетом глубины проработки иных вопросов вправе был рассчитывать на авторитетное мнение и по этим проблемам.

Надеемся, что А. В. Наумов в последующих изданиях Курса лекций – а мы уверены, что они непременно увидят свет – учтет высказанные пожелания и замечания. В целом же данный труд мы оцениваем как крупнейший и не имеющий аналогов в современной уголовно-правовой доктрине авторский Курс лекций по Общей части уголовного права, который продолжает лучшие традиции теории отечественного уголовного права. Этот уникальный Курс, обогащенный новой нормативной, теоретической и статистической информацией, будет полезен как широкой читающей публике, так и юристам-профессионалам.

Ссылки

1. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 784 с.
2. Кругликов Л. Л., Молодцов А. С. Рец. на кн.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. 550 с. // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. Ярославль, 1998. С. 151–158.
3. Кругликов Л. Л., Бражник С. Д., Иванчин А. В., Каплин М. Н., Соловьев О. Г. Достойное продолжение традиций науки российского уголовного права / Л. Л. Кругликов [и др.] // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: сб. науч. статей. Ярославль, 2005. С. 167–179.
4. Куликов В. Правописание. Впервые вручена Национальная премия по литературе в области права // Российская газета. 2016. 14 апр., № 6949 (81). С. 3–4.
5. Курс советского уголовного права. Часть Общая. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. I. 682 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 321 с.